

потерь, превосходить сумму потерь за все предыдущая войны, начиная с 1790 г., т. е. за 125 летъ. По относительному количеству людей, погибающихъ въ среднемъ ежегодно, высшая мировая война почти въ 30 разъ губительнѣе, чѣмъ Наполеоновскія войны.

Последнее обстоятельство объясняется не только тѣмъ, что численность армій теперь значительно выше, чѣмъ во время Наполеона, но прежде всего тѣмъ, что имѣетъ интензивность и непрерывность боя. Провозсидитъ все, что было до сихъ при Ваграмѣ, подъ Иеной, при Маренго, Фриландѣ, Тильзитѣ, Бородинѣ, Ватерлоо и т. д., гдѣ 200—300 тысячъ солдатъ съ той и съ другой стороны рѣшались въ несколько часовъ, максимумъ въ 1—2 дня, судьбы имперій, были невнятной забавой по сравнению съ нынѣшними битвами на Марибѣ, на Энѣ, при Ипрѣ, на Дунайцахъ и т. д., гдѣ миллионы армій, вооруженныя сотнями тысячъ тяжелыхъ орудій, десятками тысячъ легкихъ пушекъ и пулеметовъ, летательныхъ машинъ и другихъ невиданныхъ средствъ разрушенія, въ теченіе цѣлыхъ недель и ночью—корпуса за корпусами—идутъ въ непрерывныя атаки, гибнутъ десятками и сотнями тысячъ въ проволочныхъ загражденіяхъ, въ траншеяхъ, сметаются непріятельскими ураганными огнемъ только для того, чтобы въ результатѣ сверхестественныхъ усилій и страшныхъ потерь провалиться впередъ порой всего на нѣсколько километровъ. Какъ удобной техники въ громадныхъ количествахъ употребляемыхъ въ бой армій, можно судить по тому, что одна битва въ Шампани стоила французамъ и немцамъ больше одного года жизни, чѣмъ вся франко-прусская война 1870—1871 г.г., тянувшаяся 210 дней. Страшныя битвы подъ Верденомъ поглотили больше жертвъ, чѣмъ все балканскія войны 1912—1913 г.г.

И неужели бесплодно прирешены въ жертву Молоху милитаризма эти страшныя гекатомбы? И неужели пройдетъ далеко гигантскій бой на континентахъ во всѣхъ моряхъ и океанахъ? И пролетаріатъ повсюду былъ зрителемъ, участникомъ и прежде всего главной жертвой этой мировой бойни? Не можетъ этого быть!

Какъ быть, который, обугливая и сжигая низшіе металлы, только закаляетъ и очищаетъ благородное золото, дѣлая его рѣдиче и тверже, такъ и вся эта великая страданія, весь этотъ страшный кошмаръ, пережитые народными массами, въ конечномъ счетѣ только углублять классовое самосознаніе пролетаріата и трудового крестьянства, освѣтить передъ ними всю прошлую историю, исторію героическихъ достижень и великихъ положень и предельныя массы во всѣхъ странахъ, разбудивъ грандіозной ветряной величій историческихъ событій послѣднихъ четырехъ лѣтъ, не могутъ уже оставаться при томъ безразличномъ отношеніи къ своимъ собственнымъ судьбамъ, при тѣхъ предрасудкахъ сотрудничества классовъ и проч., я проч., подлѣгнетъ классовъ эти массы, проявляя во мракѣ потемнѣвшаго, духовнаго и физическаго рабства.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ десятки миллионовъ взрослыхъ мужчинъ и едва сохранившихъ юности въ рукахъ, умирая въ страшныхъ мукахъ отъ ружейныхъ, пулеметныхъ и направленныхъ ранъ, отъ голода, холода и всѣхъ ужасовъ траншейной жизни. Въ теченіе четырехъ лѣтъ погибли миллионы людей, вострачены сотни миллиардовъ рублей, опустошены поля, разрушены села, деревни, города, превращены въ пустыни цѣлыя прѣтущія области. И неужели все это пройдетъ безъказанно для господствующихъ классовъ Европы и Америки? Неужели европейской и американской пролетаріатъ останется глухимъ къ призывамъ революціоннаго авангарда мировой пролетаріата, я не приметъ участія въ гигантской социалистической битвѣ, начатой русскимъ пролетаріатомъ и крестьянствомъ? Этого не можетъ быть!

Въ вопросу о новомъ искусствѣ.

Чѣмъ болѣе будетъ усиливаться въ Россіи новый общенное интеллигентскій будетъ стараться присоединиться къ пролетаріату. Особенно обильный притокъ предвидится изъ среды художниковъ. И пролетаріату предстоитъ особенно рѣшительно отказать отъ этой ея категоріи, ибо искусство—одно изъ сильнѣйшихъ двигателей духовнаго развитія, одна изъ важнѣйшихъ областей пролетарской культуры, и пролетаріатъ долженъ значительно беречь чистоту источника своего искусства.

Но почему именно художникамъ предстоитъ въ особенно большомъ количествѣ встретиться въ рядахъ псевдоискуснаго пролетаріата? И почему послѣднему придется лишь съ большой осторожностью принимать ихъ услуги?

По мѣрѣ усиленія перепроизводства въ сферѣ умственнаго труда, число художниковъ быстро увеличивается. Это явление обуславливается тенденціями капиталистическаго строя и духовнаго развитія буржуазныхъ классовъ.

Капиталистическое общество еще за долго до нынѣшней войны вошло въ періодъ разложенья—усиленной конкуренціи, погони за наживой, ажіотажа, спекуляціи, обостренія внутреннихъ противорѣчій, наконецъ, империалистическихъ войнъ самоуболенія, и въ то же время развитія роскоши, излишества, развратности. Періодъ этотъ вызывалъ въ средѣ буржуазныхъ классовъ развитіе крайняго индивидуализма, иголизма, ослабленія, вырожденія умственныхъ и духовныхъ потребностей, просвѣщенія, жажды новыхъ впечатлѣній, упадка вкуса.

Тѣ же особенности развиваются и въ средѣ интеллигенціи въ частности въ художественномъ мѣрѣ, тѣсно связанной съ буржуазной средой. Крайній индивидуализмъ развился здѣсь еще раньше, и въ болѣе сильной степени, чѣмъ въ средѣ шленной и торговой средѣ; вырожденіе приимаетъ болѣе острые формы вълѣтствіе обусловленнаго перепроизводства материальной нужды, умственнаго переутомленія и присущей интеллигенту двойственности въ ея духовномъ мѣрѣ.

Обетаговка капиталистическаго общества уже давно перестала быть истинной комъ художественныхъ переживаній. Стало жъ живое развилось стремленіе уйти отъ общественной жизни и протѣсосредоточиться на собственныхъ внутреннихъ переживаніяхъ и наконецъ, преломленіяхъ въ внутреннему содержанию художественныхъ произведеній и поиска совершенной новой формы.

Для того, чтобы стать художникомъ и жаться въ извѣстную бѣлкую выржающейся буржуазіи, не требуется таланта, ни умственнаго развитія, а лишь ловкости, умѣнія пощекотать перышко выходящаго. Явленіе художниковъ стало быстро увеличиваться. Въ мѣрѣ умственаго развитія, повалада таланта оторосъ легодлгенція.

Появились организаторы новыхъ теченій въ искусствѣ, какъ извѣстный революціонный членъ футуризма, мидіонъ Мухометта, проложные критики въ рядъ парадиска Аполлинера.

Самыхъ авантюристовъ въ Россіи въ новыхъ художественныхъ теченіяхъ и ея футуризмъ. Футуристы поставили себе задачу созданія новаго «революціоннаго» искусства, искусства будущаго путемъ созданія новой внѣшней формы, протѣспей все предметы и явленія въ движенія, лучше сказать—самъ процессъ движенья.

Ихъ искусство—говорятъ они,—должно быть свободно отъ всѣхъ элементовъ искусства минувшихъ эпохъ. Все, что было создано до сихъ поръ, по ихъ мнѣнію,—старый, пыльный игодьный хламъ.

И только тотъ способенъ стать настоящимъ художникомъ, кто, самымъ рѣшительнымъ образомъ отстѣтъ отъ себя это старье.

Но выполняя свою задачу, футуристы совершенно игнорируютъ природу, изображаютъ ея предметы и явленія въ извращенномъ до неузнаваемости видѣ, даютъ зрителю неясный, лишенный гармоничности и красоты наборъ линий и пятенъ и высокомерно заявляютъ, что они творятъ не для тѣхъ, кто не въ состояніи ихъ понять.

Но въ буржуазной средѣ сохранилось еще во тѣриумъ уваженіе къ старымъ художественнымъ школамъ, произведенія, которыхъ не смелъ на ихъ шаблонность въ многихъ случаяхъ сохранили въ себѣ въ болѣе или менѣе степени элементъ красоты. Заменности же художественнаго міра рѣшительно выступила противъ поваторовъ вообще, футуристовъ въ частности.

И буржуазное общество, по смотря на симпатіи въ нѣкоторыхъ его кругахъ къ футуризму, какъ и вообще ко всему новому, отвернулось, отъ игузарей и закладъило ихъ.

Очтившись въ члѣхъ мадлччковъ футуристы и другіе новаторы періода вырожденія буржуазнаго общества не прочь присоединиться къ пролетаріату. Тѣ въ нихъ, которые уже сдѣлали попытку въ этомъ направленія, обладаютъ, на первый взглядъ цѣлымъ рядомъ качествъ своей близости къ нему, они моль послѣдніи искусства будущаго, они рѣшительно порвали съ искусствомъ минувшихъ эпохъ—они—гннмы буржуазной, враждебной пролетаріату. Но эти доказательства не выдерживаютъ ни малѣйшей критики.

Основной особенностью того будущаго, къ которому стремится пролетаріатъ, является новое содержаніе, новая сущность пролетарскаго социалистическаго строя.

Новая его форма будетъ лишь отраженіемъ, сдѣлствіемъ новаго содержанія.

Погоня за однимъ лишь новымъ, внѣшними формами чужда пролетаріату. Его сила—въ обогащенія ея внутреннею міра. Характерную особенность пролетарской психики составляетъ общественное чувство, чувство межличностной классовой солидарности. Она отражается и въ пролетарской культурѣ, и въ пролетарскомъ искусствѣ. Пролетаріатъ—классъ болѣе здоровый физически на снѣхъ и днѣхъ вырождающейся буржуазіи. Создавая основы будущаго общества—экономическаго строя—онъ используетъ все завоеванія буржуазной эпохи въ области техники, науки и хозяйственной жизни вообще.

Создавая свое искусство и свое общество онъ овладѣваетъ всеми завоеваніями прежнихъ эпохъ съ этой цѣлью, чтобы претворить ихъ соответственно ея задачамъ своей психики и своей культуры.

И поэтому между пролетариатомъ, между творцами пролетарскаго искусства и новаторами въ искусствѣ въ періодъ вырожденія буржуазнаго общества, въ роль футуристовъ, нѣтъ абсолютно ничего общаго, нѣтъ и быть не можетъ ни одной точки соприкосновенія.

Футуристы, проникая въ пролетарскую среду могли бы лишь внести въ здоровую душу пролетариата трупнй ядъ разлагающагося буржуазнаго организма, въ порахъ котораго они развились.

Между пролетариатомъ съ одной стороны и футуристами и другими этой категоріи новаторами въ искусствѣ—непроходимая пропасть, гораздо болѣе глубокая,

чѣмъ та, которая отдѣляетъ его отъ другихъ буржуазныхъ художественныхъ теченій.

И пролетариатъ отнесеть ихъ отъ себя онъ оставитъ мертвымъ хоронитъ мертвыхъ. А самъ пойдетъ впередъ по пути определенному ему исторіей, создавая истиннй новое искусство, овлащенное мощнымъ духомъ социализма, искусство, прообразъ котораго мы видимъ въ великихъ произведеніяхъ К. Мэнье, В. Крона, Ф. Браунвана, искусство, въ которомъ красивая форма будетъ отраженіемъ богатаго содержанія.

И онъ охранитъ его чистый источникъ отъ незваныхъ «друзей».

К. Залевскій.